

8 декабря 1941 года, уже на следующий день после нападения японского флота на военно-морскую базу Перл-Харбор на Гавайях, президент США Ф. Рузвельт через посла СССР в Вашингтоне М. Литвинова высказал советскому правительству пожелание об участии СССР в войне против Японии.

Позиция Сталина в отношении просьбы Рузвельта была сформулирована в телеграмме В.М. Молотова (министр иностранных дел) послу в США Литвинову от 10 декабря 1941 года. В ней послу поручалось передать Рузвельту следующее: "Мы не считаем возможным объявить в данный момент состояние войны с Японией и вынуждены держаться нейтралитета, пока Япония будет соблюдать советско-японский пакт о нейтралитете. Мотивы:

Первое. Советско-японский пакт обязывает нас к нейтралитету, и мы не имеем пока основания не выполнять свое обязательство по этому пакту. Мы не считаем возможным взять на себя инициативу нарушения пакта, ибо мы сами всегда осуждали правительства, нарушающие договоры.

Второе. В настоящий момент, когда мы ведем тяжелую войну с Германией и почти все наши силы сосредоточены против Германии, включая сюда половину войск с Дальнего Востока, мы считали бы неразумным и опасным для СССР объявить теперь состояние войны с Японией и вести войну на два фронта. Советский народ и советское общественное мнение не поняли бы и не одобрили бы политики объявления войны Японии в настоящий момент, когда враг еще не изгнан с территории СССР, а народное хозяйство СССР переживает максимальное напряжение...

Наша общественность вполне сознает, что объявление состояния войны с Японией со стороны СССР ослабило бы сопротивление СССР гитлеровским войскам и пошло бы на пользу гитлеровской Германии. Мы думаем, что главным нашим общим врагом является все же гитлеровская Германия. Ослабление сопротивления СССР германской агрессии привело бы к усилению держав оси в ущерб СССР и всем нашим союзникам".

Получив это послание Сталина, Рузвельт 11 декабря во время встречи с советским послом заявил, что он об этом решении сожалеет, но на месте Советского Союза поступил бы так же. Вместе с тем Рузвельт просил советских руководителей не объявлять публично о решении соблюдать нейтралитет с Японией, создать у японцев впечатление, что вопрос остается как бы не решенным. Это, по мнению Рузвельта, должно было привязать к границам СССР как можно больше японских войск с тем, чтобы они не освободились для действий против Англии и Америки. Он несколько раз повторил эту просьбу.

Анализируя содержание послания советского лидера Рузвельту, можно прийти к выводу, что Сталин понимал важность советской помощи США в войне с Японией, но убедительно разъяснял нецелесообразность вступления СССР в войну "в настоящий момент". Тем самым он давал понять, что такая по-

здало бы более благоприятную политическую и психологическую атмосферу в нашей стране. Война оборонного характера была бы более популярна и создала бы монолитное единство в рядах советского народа. Лучшей иллюстрацией тому является война СССР против гитлеровской агрессии. Тов. Сталин полагает, что нападение Японии на СССР возможно и даже вероятно, если немцы начнут терпеть поражения на фронте. Тогда Гитлер пустит в ход все средства нажима для того, чтобы вовлечь Японию в войну с СССР.

Иден высказал опасения, что японцы в Восточной Азии смогут применить чисто гитлеровскую тактику — бить врагов поодиночке: сначала покончить с Англией, а потом напасть на Советский Союз.

Тов. Сталин возразил, что Англия не одна воюет против Японии. Вместе с ней воюют Китай, Голландская Индия и США...

Тов. Сталин спросил, что думает Иден о позиции Китая? Собирается ли он действительно воевать?

Иден ответил, что китайское правительство заявляет о своей готовности воевать.

Тов. Сталин, однако, возразил, что китайское правительство сейчас фактически ничего не делает. Затем он прибавил, что был бы готов возобновить разговоры с Англией на тему о дальневосточной ситуации весной. Возможно, конечно, что японцы атакуют СССР раньше, когда позиция сама собой прояснится.

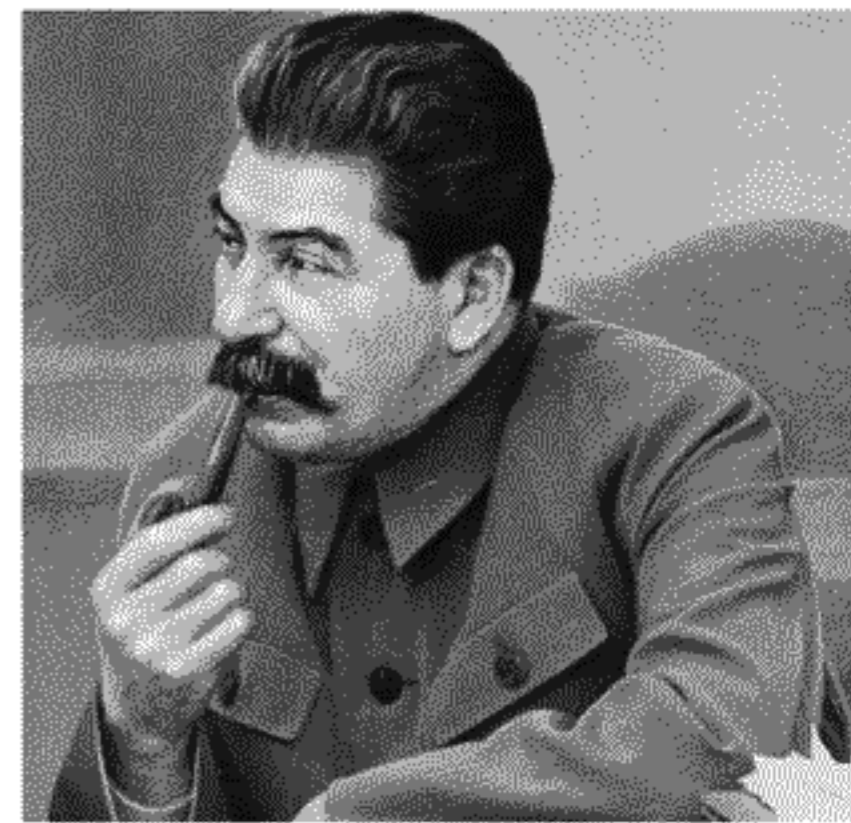
Иден поблагодарил тов. Сталина за его готовность вернуться к дальневосточному вопросу через несколько месяцев...

Как следует из содержания бесед с Иденом, Сталин уже менее категорично, чем в ответе Рузвельту отвергал возможность подключения СССР к борьбе с Японией. Возможно, это было сделано под влиянием успеха советского контрнаступления под Москвой, которое к 20 декабря уже принесло первые реальные результаты. Однако нельзя исключать и то, что при этом преследовались весьма важные стратегические цели.

Сразу после начала агрессии Германии против Советского Союза советское руководство заявило о желательности "всемерного усиления действий английской авиации против Германии..., а также десантов на побережье Франции". После подписания 12 июля 1941 года советско-английского соглашения о совместных действиях в войне против Германии Сталин в послании премьер-министру Великобритании У. Черчиллю поставил вопрос о втором фронте. Речь шла о том, чтобы "был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)". Аналогичные просьбы поступали из Кремля и в последующий осенний период, когда гитлеровские войска рвались к Москве.

Нападение Японии на США и Великобританию заставило теперь уже Вашингтон и Лондон просить СССР об открытии второго фронта на Востоке. Не исключено, что Сталин, обещая вернуться к вопросу о подключении к борьбе против Японии, имел в виду тем самым подтолкнуть правительства западных держав в качестве ответной меры открыть второй фронт против Германии в Европе. Не случайно в беседе с Иденом он фактически связал перспективу учас-

СТАЛИН

И ЯПОНИЯ

мощь станет возможной в случае успешного развития обстановки на советско-германском фронте. При этом важное значение имеет то, что ответ Сталина Рузвельту был дан 9 декабря, то есть спустя лишь три дня после начала контрнаступления под Москвой, результаты которого еще были до конца не ясны.

Несколько по-иному о возможности вступления СССР в войну против Японии Сталин говорил через десять дней во время бесед с прибывшим в Москву министром иностранных дел Великобритании А. Иденом, который от имени своего правительства, как и Рузвельт, прямо поставил вопрос о помощи СССР в войне с Японией.

Из записи беседы И. Сталина с А. Иденом 17 декабря (24 часа 00 минут):

"...Затем тов. Сталин коснулся положения на Дальнем Востоке, высказав при этом мнение, что Япония, конечно, может иметь там некоторые первоначальные успехи, но что в конечном счете через несколько месяцев Япония должна потерпеть крах.

Иден ответил, что слова тов. Сталина сильно поднимают его дух, ибо он привык с большим уважением относиться к его суждениям.

Тов. Сталин тогда спросил Идена: если его ожидания в отношении Японии действительно оправдаются и если наши войска успешно будут оттеснять немцев на западе, не думает ли Иден, что создадутся условия для открытия второго фронта в Европе, например на Балканах?

Иден ответил, что он готов обсуждать данный вопрос... Затем Иден спросил тов. Сталина, действительно ли он думает, что Япония может крахнуть, скажем, в течение ближайших шести месяцев?

Тов. Сталин ответил, что он действительно так думает, ибо силы японцев очень истощены, и они долго не могут держаться. Если вдобавок японцы вздумают нарушить нейтралитет и атаковать СССР, то конец Японии придет еще скорее.

Иден высказал сомнение в том, что японцы рискнут нас атаковать. Они были бы сумасшедшими, если бы это сделали.

Тов. Сталин, однако, вновь заявил, что такая возможность отнюдь не может считаться исключенной".

Из записи беседы И. Сталина с А. Иденом 20 декабря (19 часов 00 минут):

"...Далее Иден поставил вопрос о Дальнем Востоке. Ввиду серьезности создавшегося там положения он просил тов. Сталина сказать, может ли и когда Англия рассчитывать на известную помощь ей против Японии. Иден понимает, что такая помощь в настоящий момент для нас едва ли мыслима. Но как будет обстоять дело, например, весной?

Тов. Сталин ответил, что если СССР объявит войну Японии, то ему пришлось бы вести настоящую, серьезную войну на суше, на море и в воздухе. Это ведь не то, что декларация войны, которую Японии могла бы объявить Бельгия или Греция. Стало быть, советское правительство должно тщательно учитывать свои возможности и силы. В настоящий момент СССР еще не готов для войны с Японией. Значительное количество наших дальневосточных войск в последнее время было переброшено на Западный фронт. Сейчас на Дальнем Востоке формируются новые силы, но потребуются еще не меньше четырех месяцев, прежде чем СССР будет надлежащим образом подготовлен в этих районах. Тов. Сталин полагает, что было бы гораздо лучше, если бы Япония напала на СССР. Это со-

тия СССР в войне с Японией с "открытием второго фронта в Европе, например, на Балканах".

Трудно допустить возможность того, что Сталин в декабре 1941 года действительно всерьез помышлял о том, чтобы весной 1942 года вступить в войну с Японией, тем самым исключив возможность использовать дальневосточные войска на советско-германском фронте, как это и произошло в критической ситуации во время Сталинградской битвы.

Что же касается утверждения Сталина о сохранении опасности японского вероломного нападения на СССР весной 1942 года, то для этого имелись веские основания. Из сообщений советской разведки он знал, что начало Японией военных действий на юге не означало окончательного отказа от плана нападения на СССР. В директиве императорской ставки (дайхонгэй) № 1048 от 3 декабря 1941 года нацеленной на Советский Союз Квантунской армии ставилась задача: "В соответствии со складывающейся обстановкой осуществить усиление подготовки к операциям против России. Быть в готовности начать боевые действия весной 1942 года".

Неудачное наступление советских войск под Харьковом и начавшаяся затем битва за Кавказ и Сталинград, продолжавшаяся блокада Ленинграда исключали возможность оказания военной помощи союзникам на Дальнем Востоке.

Тем не менее правительства США и Великобритании продолжали предпринимать дипломатические шаги, направленные на вовлечение СССР в войну с Японией. Так, вскоре после захвата японскими войсками островов Кыска и Ату (Алеутские острова) Рузвельт вновь поднял этот вопрос в послании Сталину от 17 июня 1942 года. Однако, неся основную тяжесть войны против Германии, СССР не мог одновременно вступить в войну против Японии.

Лишь после победы советских войск в Сталинградской битве в 1943 году, важную роль в которой сыграли дальневосточные соединения и части, Сталин стал соглашаться рассматривать вопрос об открытии в будущем второго фронта на Востоке. Почувствовав эти изменения в позиции Москвы, американцы удвоили свои усилия для того, чтобы "обеспечить советское участие в войне против Японии".

По инициативе западных держав вопрос об участии СССР в войне на Дальнем Востоке обсуждался в 1943 году на Тегеранской конференции глав государств СССР, США и Великобритании. Во время конференции Сталин впер-